

Латыпов Рустем Альбертович

ЭМОТИВНОЕ ВРЕМЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПАРАМЕТР ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Статья посвящена актуальной проблеме динамической характеристики и параметрического измерения эмотивной концептосферы. В статье рассматривается "эмотивное время" как параметр, позволяющий измерить состояние и динамическую эволюцию когнитивного объекта в его темпоральном развертывании в поле информационного континуума и осуществить межкультурное сравнение эмотивных концептосфер, моделируемых как метрические пространства, измеряемое параметрами "мера интереса", "мера запрета" и "совместимость".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CIVILIZATION AND SAVAGERY IN MODERN LIFE: TERRORISM AND EXTREMISM ORIGINS

Musa Gasanguseinovich Kurbanov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Dagestan State University
kurbanovm@mail.ru

The author pays special attention to the methodological problems of civilization and savagery differentiation, and considers them as comparable and commensurate forms of human life, which coexist and interact. Mass violence connected with terrorism and extremism is the negative result of such interaction. It entails the necessity of significant changes in the assessment of real threats to modern life security. Constantly growing tension between social nature and culture becomes alarming trend accompanying the further development of the whole civilization.

Key words and phrases: man; modern society; civilization; savagery; terrorism; extremism; security threats.

УДК 81-11

Статья посвящена актуальной проблеме динамической характеристики и параметрического измерения эмотивной концептосферы. В статье рассматривается «эмотивное время» как параметр, позволяющий измерить состояние и динамическую эволюцию когнитивного объекта в его темпоральном развертывании в поле информационного континуума и осуществить межкультурное сравнение эмотивных концептосфер, моделируемых как метрические пространства, измеряемое параметрами «мера интереса», «мера запрета» и «совместимость».

Ключевые слова и фразы: эмотивное время; измерение; концепт; ментальное пространство; параметр.

Рустем Альбертович Латыпов, к. пед. н., доцент
Кафедра иностранных языков естественно-научных специальностей
Сыктывкарский государственный университет
latrus@mail.ru

ЭМОТИВНОЕ ВРЕМЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПАРАМЕТР ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ©

Проблемы описания, сопоставления и моделирования как общекультурных, так и культурно-специфических эмотивных концептов являются объектом внимания и изучения различных наук: когнитивной лингвистики, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм, оказывающий влияние на процессы получения, хранения, переработки и трансляции эмоциональной информации [10], психологии, культурологии, квантовой теории информации и т.д. Об актуальности этих вопросов пишет Ю. А. Сорокин: «Методика культурологического взаимодействия, по-видимому, должна быть ориентирована на выявление тех эмотивно-аксиологических составляющих, которые могут играть роль специфических ориентиров в пространстве смыслов индивида» [6, с. 16], тех ориентиров, которые могут быть подвергнуты квантитативному параметрическому измерению для определения их удельного веса, энергетике, плотности встречаемости и т.д., как «эмотивные индикаторы» [13] текущего состояния и потенциальной динамики эволюции информационного поля социума.

Эмоции, как ядро личности, рассматриваются в качестве когнитивной базы языка, довербальной информационной структуры сознания [9, с. 34], а в качестве основной единицы когнитивной сферы человека рассматривается концепт, под которым понимается «основная единица ментальности, национального менталитета как образа мышления, сознания и самосознания» [Там же, с. 320], в котором «рациональное и эмоциональное нераздельны: понятия, представления, оценки, переживания, мифологемы и др. составляют единое концептуальное пространство» [8]. Вербализация концептов рефлегирует их эмоциональные составляющие, латентно присутствующие во всех продуктах когнитивной деятельности, и фиксирует их в семантике языковых знаков [11].

Ж. Фоконье в качестве теоретического конструкта, призванного отразить то, что происходит «за кадром», что составляет когнитивный фон повседневного общения и рассуждения, предлагает понятие «ментальное пространство». Формально ментальные пространства определяются как упорядоченные множества с элементами (a, b, c, ..., n) и отношениями между ними (R1, ..., Rn), открытые для пополнения их соответственно новыми элементами и отношениями [15, р. 16].

По мнению Р. И. Пименова, возможно говорить о пространствах и их измерении применительно к лингвистике, если воспользоваться классификационно-количественным методом, предполагающим «установление

определенной фиксированной номенклатуры признаков, каждый из которых может либо вовсе отсутствовать у описываемого объекта, либо присутствовать с количественно выраженной степенью интенсивности. Тогда всякий объект выражается конечным набором чисел $(x_1, x_2, \dots, x_k)$. Так мы получаем k -мерное пространство признаков. Пока в таком универсуме объектов не предписано какого-либо отношения рода порядка, разница между объектами получает смысл «расстояния» [4, с. 182].

В содержательном аспекте ментальные пространства представляют собой модели ситуаций (реальных или гипотетических) в том виде, как они осмысливаются человеком. Ментальное пространство может относиться к определенной эпохе, предметной области... мыслям и чувствам человека [5, с. 172].

Успех человеческого общения в плане межкультурной коммуникации зависит от степени схожести построенных собеседниками конфигураций ментальных пространств. По мнению С. И. Дорониной, «чтобы между системами было взаимодействие, они должны иметь одинаковые состояния. Тогда переходы между этими состояниями и, как следствие, генерация и поглощение энергии будут приводить к взаимодействию и корреляциям... Например, в различных лингвокультурных общностях имеются примерно одинаковые наборы базисных эмоциональных и ментальных состояний, поэтому однонаправленные мысли и эмоции автоматически ведут к генерации близких квантовых энергетических эмотивных потоков... Другими словами – к образованию новых или подпитке уже существующих “квантовых коммутаторов” эмоцией» [2].

Во всех формах межкультурного языкового общения важное место занимает эмоциональный (эмотивный) хронотоп. То, как говорят о своих/чужих эмоциях разные языковые личности, принадлежащие к одной или разным языковым культурам, хронотопно маркировано [12]. Ю. А. Сорокин отмечает, что «важно учитывать характер хронотопических ориентаций (пространственная ориентация реального и мыслимого типа, физическая и ментальная близость в пространстве, “топологический” взгляд на человека, ориентиры и точки отсчета в пространственной ориентации, представленных в текстах, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям)» [6, с. 38].

Мы предлагаем понятие «эмотивное время», которое, являясь системно-функциональной темпорально-динамической характеристикой состояния эмотивной концептосферы, позволяет (в совокупности с некоторыми другими параметрами, предложенными нами [3]) осуществить ее квантитативное описание.

Общее определение понятию «пространствовремя» («темпоральный универсум») мы находим у Р. И. Пименова. «Пространствовремя есть локально упорядоченное множество, в котором отношение порядка позволяет ввести хорошую топологию, что означает “локально связанную”, “со счетной базой”... Малосодержательно рассуждать о “времени”, если не рассуждать о нем в рамках “пространствовремени”... Что понимается в обыденном языке под “пространством” или в физике под “пространствовременем” в переводе на математический язык является многомерным пространством размерности не меньше двух-трех» [4, с. 12-14].

В квантовой теории пространственно-временные континуумы получаются лишь как естественное следствие декогеренции единого нелокального информационного поля. Иначе говоря, если внутренние степени свободы системы не находятся в максимально запутанном состоянии, то они будут хотя бы частично локализованы, и сформируется локальный пространственно-временной континуум [2].

«Пространство» является результатом мысленного перехода от «возможности» к «актуализации этой возможности в виде чего-то подобного реальности» [14]. Это возможность, превращенная в некий понятийный конструкт, обладающий атрибутами реальности. Об этом пишет и Э. Конте с соавторами: «В терминах квантовой теории вероятности потенциальность принадлежит чисто когнитивной сфере с квантоподобной суперпозицией потенциальных ментальных состояний, описываемых волновой функцией, а актуализация соответствует акту возникновения (сотворения)» [Ibidem], приводящего к «реализации одного конкретного ментального состояния» [16].

Важность измерения ментальной концептосферы отмечает и К. Зильберберг: «Реальная задача... состоит, на наш взгляд, в том, чтобы формализовать чувственное изнутри, представить ее “хладнокровно”, как последовательность измерений, подлежащих изучению, а также исследовать “тенсивное” пространство» [1, с. 18]. Для человеческого мира напряженность («тенсивность») – это одна из основных особенностей внутреннего когнитивного пространства, которое признается и определяется как наложение естественного мира на субъект, с целью построения собственного способа семиотического существования [Там же, с. 29]. Эта напряженность имеет «пространственно-временное развертывание» [Там же, с. 45]

По мнению ученых, занимающихся проблемами квантовой теории информации, существует определенная эквивалентность между квантовыми и когнитивными объектами (сущностями). Из этого следует, что теория квантовой механики может применяться как для анализа когниции, так и для описания когнитивных объектов, ментальных состояний и их временной динамики. Так, когнитивный объект характеризуется тремя основными свойствами: 1) имеется состояние потенциальности, которое в терминах квантовой механики представлено недифференцированным и несепарабельным состоянием суперпозиции; 2) имеется состояние актуализации, которое является стадией возникновения (декогеренции и локализации сущностей ментальной сферы) или сотворения; 3) имеется воздействие контекста, который в квантоподобном когнитивном процессе обеспечивает переход когнитивного объекта из потенциального состояния в контекстно-актуализированное состояние [14].

Проблема динамической характеристики когнитивного объекта (мысли, чувства, эмоции) является проблемой экспликации динамической эволюции когнитивного объекта в его темпоральном развертывании.

Если мы ведем речь об информационном пространстве (континууме) человеческих идей и чувств, на котором определено поле ведущей волны, то задачей является также и описание эмотивной ведущей волны в зависимости от времени: $\varphi(t, q)$, а для этого нам необходимо ввести оператор динамической эволюции $U(t)$, функционально зависящий от времени, который оказывает воздействие на начальное состояние когнитивного объекта. (Отметим, что в психосемантике эмоции рассматриваются как операторы размерности семантического пространства [7, с. 14]).

Если начальное недифференцированное состояние суперпозиции когнитивного объекта мы обозначим как Ψ_0 , имея в виду, что он относится к исходной временной точке 0, то состояние когнитивного объекта в любой момент времени t мы можем представить выражением $\Psi(t) = U(t)\Psi_0$.

Время t представляет собой время актуализации когнитивного объекта, то есть перехода его в актуализированное состояние при недетерминированном выборе одной из онтологических присущих объекту возможностей на основе ингерентному для когнитивной системы диапазону потенциально-актуализируемых состояний (при выходе, как пишут А. Ж. Греймас и Ж. Фонтаний, «на онтический горизонт, существующий на фоне пространство-времени» [1, с. 44]).

Время t мы можем назвать временем темпоральной эволюции когнитивного объекта (мысли, чувства, эмоции), а применительно к эмотивным концептам мы можем вести речь, соответственно, об эмотивном времени как параметре измерения эмотивной ментальной концептосферы.

Описание эмотивной ментальной концептосферы можно вести в рамках конечного пространства состояний (гильбертова пространства) определенной размерности, при этом ментальные состояния (мысли, эмоции, чувства) могут быть представлены в виде точек некоторого метрического ментального пространства.

Понятие метрического пространства используется для описания расстояния между объектами. Мы предлагаем, вслед за А. Ю. Хренниковым [17] использовать следующую математическую модель для ментального пространства: *множество ментальных состояний имеет структуру метрического пространства*.

Каждая «привлекательная идея» (идея-аттрактор – желание, эмоция) получает некоторую количественную характеристику, которая сообщает определенную меру интереса этой идеи. Мы можем предположить, что эта мера принимает определенные значения в сегменте $[k, \dots, 1]$, где k является неотрицательным действительным числом (оно зависит от диапазона количественных значений расстояния между точкой ментального пространства (идея-аттрактором) и некоторым множеством идей). Расстояние между точкой и определенным конечным множеством определяется как минимальное расстояние между точкой и точками конечного множества. Если идея-аттрактор близка к некоторой идее из «базы данных привлекательных идей», тогда расстояние между идеей-аттрактором и этой базой данных также мало. Математически меру интереса для идеи-аттрактора мы можем количественно вычислить по следующей формуле: $\text{МЕРА ИНТЕРЕСА} = 1/(\text{РАССТОЯНИЕ} + 1)$. Таким образом, если расстояние мало, то мера интереса велика; если расстояние велико, то, соответственно, мера интереса мала.

Второй количественной характеристикой для идеи-аттрактора является характеристика «мера запрета». Мы также можем предположить, что эта мера принимает определенные количественные значения в сегменте $[k, \dots, 1]$. Если для некоторой идеи мера запрета приблизительно равна значению k , то в этом случае идея является «свободной». Наоборот, идея является полностью запретной, когда мера запрета стремится к значению 1. Мера запрета количественно может вычисляться по той же формуле, что и мера интереса: $\text{МЕРА ЗАПРЕТА} = 1/(\text{РАССТОЯНИЕ} + 1)$, где РАССТОЯНИЕ – это расстояние между идеей-аттрактором и «базой данных запретных идей».

Для идеи-аттрактора мы можем определить такой параметр как «совместимость» (совместимость между интересом и запретом). Совместимость представляет собой линейную комбинацию (разницу) мер интереса и запрета: $\text{СОВМЕСТИМОСТЬ} = \text{ИНТЕРЕС} - \text{ЗАПРЕТ}$.

Поскольку любая когнитивная система существует в постоянно изменяющейся среде (фактор контекста), то необходимо принимать во внимание и фактор «эмотивного времени» в процессе реализации идей-аттракторов, их перехода из потенциального состояния в состояние актуализированное.

В заключение отметим, что параметр «эмотивное время» может быть применим не только для измерения эмотивной ментальной концептосферы и сопоставления общекультурных и культурно-специфических эмотивных концептов, но и использоваться в теории и методике обучения иностранным языкам и культурам в рамках когнитивного подхода для количественной оценки и вероятностного прогнозирования формирования эмотивной компетенции.

Список литературы

1. Греймас А. Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей: от состояния вещей к состоянию души / пер. с фр.; предисл. К. Зильберберга. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 336 с.
2. Доронин С. И. Квантовая магия [Электронный ресурс]. URL: <http://ligis.ru/librari/2698.html> (дата обращения: 12.03.2012).
3. Латыпов Р. А. О функциональном критерии измерения эмотивной концептосферы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. Тамбов: Грамота, 2001. № 4 (10). Ч. II. С. 100-102.
4. Пименов Р. И. Основы теории темпорального континуума / под ред. А. В. Журба. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: ЛЕНАНД, 2006. 200 с.

5. **Скребцова Т. Г.** Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
6. **Сорокин Ю. А.** Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.
7. **Хомская Е. Д., Батова Н. Я.** Мозг и эмоции. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 268 с.
8. **Шаховский В. И.** Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. Т. 1. № 10. С. 8-12. URL: http://tverlingua.ru/archive/010/2_10.htm (дата обращения: 12.03.2012).
9. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
10. **Шаховский В. И.** Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-42.
11. **Шаховский В. И.** Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации: есть ли неэмоциональные концепты [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2009. Т. 1. № 16. С. 7-14. URL: http://tverlingua.ru/archive/016/2_16.pdf (дата обращения: 12.03.2012).
12. **Шаховский В. И.** Эмоциональный тьюнинг в речевом общении [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2009. Т. 1. № 14. С. 7-10. URL: http://tverlingua.ru/archive/014/2_shakov.pdf (дата обращения: 12.03.2012).
13. **Brown D.** The Lost Symbol. N. Y.: Anchor Books, 2009. 639 p.
14. **Conte E., Todarello O., Federici A., Vitiello F., Lopane M., Khrennikov A., Zbilut J. P.** Some Remarks on an Experiment Suggesting Quantum-Like Behavior of Cognitive Entities and Formulation of an Abstract Quantum Mechanical Formalism to Describe Cognitive Entity and its Dynamics [Электронный ресурс]. URL: <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/0710/0710.5092.pdf> (дата обращения: 12.03.2012).
15. **Fauconnier G.** Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. 2nd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. 190 p.
16. **Khrennikov A. Yu.** On the Cognitive Experiments to Test Quantum-Like Behavior of Mind [Электронный ресурс]. URL: <http://rtni2003.narod.ru/Papers/Khrennikov.pdf> (дата обращения: 12.03.2012).
17. **Khrennikov A. Yu.** Psycho-Robots [Электронный ресурс]. URL: <http://neurolectures.narod.ru/2008/Khrennikov-2008.pdf> (дата обращения: 12.03.2012).

EMOTIVE TIME AS EMOTIVE CONCEPT SPHERE MEASUREMENT SYSTEM PARAMETER

Rustem Al'bertovich Latypov, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages of Natural-Science Specialties
Syktvykar State University
latrus@mail.ru

The author discusses the topical problem of emotive concept sphere dynamic characterization and parametric measurement, and considers "emotive time" as the parameter that allows to measure the state and dynamic evolution of a cognitive object in its temporal deployment in informational continuum field and to carry out the cross-cultural comparison of emotive concept spheres modeled as the metric spaces measured via such parameters as "interest measure", "prohibition measure" and "compatibility".

Key words and phrases: emotive time; measurement; concept; mental space; parameter.

УДК 008.005(470.45)

Статья раскрывает процесс развития материально-технической базы учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953-1964 гг. Основное внимание в работе уделяется анализу таких проблем как строительство новых учреждений культуры, проведение капитального ремонта, а также приобретение необходимого оборудования. Впервые на базе архивных источников раскрывается процесс финансирования культурной сферы местными государственными органами.

Ключевые слова и фразы: материально-техническая база; культура; 1953-1964 гг.; сельские учреждения культуры; Сталинградская (Волгоградская) область.

Александр Вячеславович Липатов

Кафедра истории России

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

elita_lee@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ (ВОЛГОГРАДСКОЙ) ОБЛАСТИ В 1953-1964 ГГ. ©

В Сталинградской (с 1961 г. – Волгоградской) области во время Великой Отечественной войны было оккупировано 12 районов, в которых учреждения культуры были подвергнуты полному или частичному разрушению. Во время Сталинградской битвы были разрушены многие сельские клубы, библиотеки, Дома